Русскоязычное движение Крыма

Крымский республиканский институт повышения квалификации и переподготовки кадров образования

КРЫМ И РОССИЯ: НЕРАЗРЫВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ И КУЛЬТУРА

(Материалы республиканской научно-общественной конференции)

г. Симферополь, март 1994 г.

Основная масса виновных в бедствиях русских войск на Дунае и в Крыму в 1853-1856 гг. вышла "сухой из воды".

Реорганизация интендантских органов в 60-е годы XIX в. и создание Главного интендантстского управления не смогли уничтожить недостатков в деле снабжения армии, проявившихся во время Крымской войны, что наглядно показала русско-турецкая война 1877-1878 гг.

СМЕРТЬ И ВОСКРЕСЕНИЕ ГРАФА ТОТЛЕБЕНА

В.Н. Гуркович

Начало тридцатых годов Страна Советов ознаменовала беспрецедентной антирелигиозной войной. Повсеместно закрывались и рушились храмы... Очень важное значение власти уделяли изъятию у церкви всех металлов - черных и цветных: шла эпоха сталинской индустриализации. Не случайно, что эта кампания неофициально называлась "колокольная" или "металлоломная". Начали с церковных колоколов. Чуть позже заготовители-металлисты спустились ниже. Под землю. Подчеркну, что гробокопательство проводилось с санкции Советского государства и в масштабах всей страны. В том числе и в Крыму. Особенно в воспетом графом Львом Николаевичем Толстым городе.

22 февраля 1933 г. Комиссия по делам культов Севастопольского горсовета (председатель комиссии Ибраимов А. А.) постановила: "Считать целесообразным вскрытие склепов под Владимирским собором..." В этом храме были похоронены адмиралы М. П. Лазарев, В. А. Корнилов, В. И. Истомин и П. С. Нахимов. Кроме названных национальных героев России, в соборе св. Владимира было захоронено не менее девяти адмиралов Черноморского флота - участников Крымской войны, Русско-турецкой 1877-1878 гг., Японской и Первой мировой. Цель вскрытия - добыча гробового цинка.

Черное дело увенчалось успехом, Кстати, премирование членов подобных комиссий зависело от количества реализованного государству металла, а также другого церковного и кладбищенского имущества. Итак, маховик дикости набирал обороты. 11 января 1934 г. управляющий Крымским отделением треста "Металлолом" тов. Владимиров обратился в Севастопольский горсовет. Документ с грифом "секретно" констатирует (орфография оригинала): "В склепах, в гробах лежат остатки быв. ГЕНЕРАЛОВ, Адмиралов и проч. буржуазии". Тов. Владимиров испрашивал разрешение на изъятие 150 (!) цинковых гробов с русского городского кладбища. Для удовлетворения потребностей (цитирую) "крымской промышленности в остродефицитном цинке в фонд обороны страны".

...Братское кладбище на Северной стороне. В этом многотысячном воинском некрополе покоилось немало героев Севастопольской эпопеи, умерших после окончания Крымской войны. Некоторые из ветеранов были лицами весьма состоятельными и завещали, живя за пределами Крыма, похоронить себя там, где вечным сном спали их боевые товарищи.

В 1884 г. умер генерал-адъютант Э. И. Тотлебен, бывший в тот год на отдыхе и лечении в Германии. Его тело было забальзамировано и помещено в фамильном склепе под городом Митавой (ныне Елгава в Латвии). В 1890 г. цинковый гроб с прахом усопшего перевезли в Севастополь. К этому времени был сооружен памятник-склеп на Братском кладбище. Подчеркиваю, что все расходы по возведению монумента взяли на себя власти Российской Империи. В

ознаменование заслуг героя перед Родиной. На кладбище состоялась торжественно-траурная церемония. Когда в 30-е годы дикари вытряхнули бренные останки национального героя России и Болгарии из гроба, чья-то христианская рука собрала их и предала земле. Рядом с монументом. Этот факт стал достоянием, как принято было до недавнего времени говорить, гласности.

Корреспонденция капитана т. н. "Русской Освободительной Армии" Л. Станиславского из оккупационной газеты "Голос Крыма" (2 июля 1942 г.): "На Севастопольском Братском кладбище в воскресенье, 27 июня, было много публики. Здесь у восстановленной Германским командованием поруганной большевиками гробницы Эдуарда Ивановича Тотлебена состоялась торжественная церемония. Прах героя Севастопольской обороны 1855 г., выдающегося русского военного инженера, выброшенный большевистскими вандалами из гроба, снова был предан земле.

К девяти часам утра на кладбище прибыли представители местного гарнизона, германские генералы и офицеры, многие жители города, кому дорога память прославленного севастопольского героя. Торжественная церемония открылась заупокойной литургией... У гроба с прахом Э. И. Тотлебена застыли в почетном карауле германские солдаты.

Перед собравшимися на церемониал держит речь комендант города Севастополя подполковник Ган. "Год назад, - говорит он, - германо-румынские войска взяли штурмом крепость Севастополь - последний оплот большевиков в Крыму. Наши войска нашли здесь беспримерные бесчинства красных. Гробница Э. И. Тотлебена была разрушена и ограблена. Этот поступок, не вызванный необходимостью обороны города, показал звериное лицо большевизма. Германское командование считает долгом своей чести восстановить поруганную гробницу Э. И. Тотлебена, гениального строителя крепости Севастополь. Германские вооруженные силы чтят в лице Э. И. Тотлебена, не только знаменитого генерала, выдающегося военного инженера XIX столетия, но также мужа германской крови. Э. И. Тотлебен - потомок старинного германского рода, поселившегося в древние времена в Прибалтике и верный подданный Российской империи. Его заслуги в сооружении Севастополя - одной из наиболее грозных (крепостей - В.Г.) континента - особенно проявились во времена осады города в Крымскую кампанию. Его работы доказали, что могут совершить германская воля и преданность целям. Сегодня восстановленная гробница Э. И. Тотлебена, с именем которого неразрывно связана история Севастополя, передается в верные руки Городской Управы. В этот час мы, чествуя храброго воина Тотлебена, возлагаем на его могилу венок". К гробнице героя Севастопольской обороны подходит германский генерал и возлагает на потревоженный большевиками прах героя роскошный венок от имени Германских Вооруженных Сил Крыма.

Слово берет Городской глава г. Супрягин:

- Год тому назад Германская армия штурмом взяла большевистскую твердыню в Крыму. В течение этого года проделана огромная работа по возрождению города. Большевики варварски разрушили его исторические памятники. Здание панорамы Севастопольской обороны, музей, гарнизонная церковь, Братское кладбище и многие другие памятники разрушены и осквернены. Ныне сделан первый шаг к возрождению славы нашего города, - восстановлена гробница Тотлебена. Оборона Севастополя, руководство

осадными работами под Плевной - эти эпизоды запечатлены на рельефах гробницы. Устройство различных фортификационных сооружений во многих пунктах России - Николаеве, Кронштадте, Очакове, Киеве и др., - вот страницы послужного списка Э. И. Тотлебена, создавшего ему славу самого замечательного военного инженера XIX столетия.Коленнопреклоненно клянусь праху великого русского героя, - говорит г-н Супрягин, - и в годовщину его смерти возлагаю венок на его гробницу от имени севастопольцев, чтящих память искуснейшего инженера Русской армии.

По решению Городской Управы Историческому бульвару ныне присваивается имя Э. И. Тотлебена. В одном из высших учебных заведений Крыма на факультете математических наук будет учреждена стипендия его имени, сейчас восстанавливается дом, где жил Тотлебен, в нем будет создан городской дом ветеранов войны. Так увековечивается в возрождающемся ныне из пепла городе память героя Севастопольской страды, человека, чей прах приняла севастопольская земля в 1884 г.

К гробнице подходит офицер в форме Русской Освободительной Армии - продолжательницы и преемницы славных военных традиций русского народа. В яркой пламенной речи капитан Б. Ширяев говорит о заслугах Тотлебена перед Россией, увенчавшей его высшей боевой наградой - Георгиевским крестом.

- Слава и честь живут веками. Память о героях хранится в сердце народа, - говорит капитан Ширяев. - Трусливые негодяи в дни осады города хотели стереть эту память, уничтожить гробницу Тотлебена, отрекаясь тем самым от исторического прошлого русского народа, о котором на словах они так много кричат... ...Но герои венчают героев, и доблестная Германская Армия восстановила гробницу славного строителя Севастопольской крепости, от которого отреклись большевики. И сегодня от имени Русской Освободительной Армии я возлагаю на его прах венок с цветами того ордена, который с честью носил генерал Тотлебен.

Георгиевские ленты на венке сочетаются с белизной лилий и пурпуром крымских роз. Возложение этого венка кажется символом прямой связи РОА с храбрыми рыцарями обороны Севастополя и завершает полный глубокого смысла церемониал, демонстрирующий высокое благородство Германского Командования, воздавшего почести русскому герою..."

В вышеприведенной статье, как и во многих подобных, профашистская газета "Голос Крыма" излагала правду, полуправду и ложь. Но я счел необходимым привести дополнинный текст, чтобы еще раз мы осознали отработанную бандитскую схему: результаты деяний одних преступников в своих пропагандистских целях всегда используют другие, конкурирующие. При этом в дело идут любые приемы. Классический из них - выступить от имени народа, в интересах народа и Отечества.

В статье использованы материалы Центрального государственного архива Крыма (ЦГАК): ф. Р-663, оп. 17, д. 33; оп. 17 дд. 4, 15, 25, 33.

КРЫМСКОЕ КРАЕВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО С. С. КРЫМА И ЕГО ПОЛИТИКА

В.Г. Зарубин, А.Г. Зарубин

15 ноября 1918 г. с согласия германских оккупационных властей, а также по настоянию земств, кадетских и левых организаций Крыма, главой второго

Крымского краевого правительства стал С. С. Крым (Нейман), феодосийский помещик и предприниматель, видный общественный деятель, член Государственного совета и Государственной думы III и IV созывов, по партийной принадлежности - кадет. Он сформировал коалиционный кабинет, в котором занял посты председателя Совета Министров, министра земледелия и краевых имуществ. В состав Совмина вошли: В. Д. Набоков (кадет), министр юстиции; Н. Н. Богданов (кадет), министр внутренних дел; С. А. Никонов (эсер), министр народного просвещения и исповеданий, с 24 ноября - председатель медицинского совета при МВД в ранге министра; М. М. Винавер (кадет), министр внешних сношений; А. А. Стевен, министр продовольствия, торговли и промышленности, с 17 ноября также исполняющий обязанности министра путей сообщения, почт, телеграфов и общественных работ; А. П. Барт, министр финансов (оба беспартийные); П. С. Бобровский ("Единство"), министр труда, краевой секретарь и контролер. Управляющим военным министерством первоначально был генерал-майор М. А. Мильковский (беспартийный), с 17 ноября функции военного и морского министра перешли к Богданову, с 21 декабря морским министром назначается адмирал В. А. Канин (военными вопросами стал ведать генерал Будчик). До 1 декабря 1918 года управделами Совмина был Н. А. Воейков, обязанности которого перешли к Бобровскому.

В своей Декларации "К населению Крыма" Краевое правительство провозгласило "стремление к возрождению единой России", под которой оно разумело "не старую бюрократическую, централизованную Россию, основанную на подавлении и угнетении отдельных народностей, а свободное демократическое государство, в котором будут обеспечены права на самобытную культуру всех национальностей, его населяющих" (Крымское краевое правительство в 1918/19 г., с. 128). Таким образом, второе Краевое правительство, в отличие от первого, конструировалось как временное.

Военной опорой правительства стали части Добровольческой армии (сначала - Крымская дивизия, затем - Крымско-Азовская армия) и войска Антанты, сменившие германские части. Командующий А. И. Деникин в своем письме от 20 ноября гарантировал "полное невмешательство во внутренние дела Крыма и борьбу вокруг власти" (ЦГАК, ф.Р-1000, оп. 4, д. 14, л. 5). Однако на деле командование нередко не считалось с позицией Краевого правительства, игнорировало его протесты. Разнузданное поведение военных вызывало негодование населения, снижало авторитет правительства.

Не сложились контакты кабинета С. Крыма с татарской Директорией. Отношения с кадетами, особенно с бывшим комиссаром Временного правительства Н. Н. Богдановым, были напряженными у крымско-татарских лидеров с 1917 г. Печатный орган нацдвижения в статье "Крым и С. С. Крым" отмечал: "Насколько велико сходство между этими двумя именами, настолько же велика та пропасть, которая открылась перед Крымом с первых же шагов политики кабинета С. С. Крыма" (Крым, 1918, 27 ноября). Опасения татар за свои интересы оправдались. В феврале 1919 г. были совершены обыски в помещениях Директории, газет "Крым" и "Миллет", выемка документов и печатей (ЦГАК, ф. 483, оп. 4, д. 1341), преследовались видные деятели нацдвижения: С. Д. Хаттатов, А. С. Айвазов и др., что вызвало резкие протесты татарского населения (ЦГАК, ф.Р-999, оп. 1, д. 141, л. 1-10; ф.Р-663, оп. 1, д. 302, л. 3, 4, об., и др.). В подполье вели борьбу большевики, подвергавшиеся репрессиям.